

КРЕМНИЦКАЯ

Елизавета Людвиговна

1926–1978

Родилась в Ужгороде в венгерско-словацкой семье. В 1941–1942 годах училась в торговом техникуме, в 1946–1950 — в Ужгородском художественно-промышленном училище на отделении живописи. Первым и единственным официальным местом работы Кремнницкой был ужгородский Художественный фонд. С 1952 года принимала участие в областных, республиканских и всесоюзных выставках. В 1958-м подавала заявление на вступление в Союз Художников УРСР, но в итоге была принята лишь спустя десять лет. Работала в области станковой живописи, графики, вместе с Павлом Бедизиром занималась оформлением множества автобусных остановок в Закарпатской области.

Михайло Сирохман

Жизнь Лизы Кремнницкой вспыхивает в воображении и памяти мелодией грустного ноктюрна. Эта женщина родом из глубоко провинциальной уютной окраины Ужгорода Радванки оказалась в эпицентре новой волны закарпатской художественной жизни. Она отважилась стать женой художника Павла Бедизира, отважилась пойти на творческий эксперимент, который длился всю жизнь и стоил ей жизни.

Парадоксальным образом грустная мелодия жизни согласовывается со звонкими аккордами, с оптимистичной симфонией творчества художницы Елизир Кремнницкой. Она оказалась распорядительницей своей судьбы и сыграла свою собственную партию: от советской серости и бытowego неблагополучия совершила икаровский взлет в идеальное, к чистоте и свету. Но в отличие от Икара, погибла не от испепеляющих лучей, а, скорее, от неустроенности. Или — преданности искусству...

Необыкновенная Лиза родилась 14 июня 1925 года в обычной венгерской семье офицанта Людвика Кремнницкого, который умер в 1949 году. Дома она делила одну комнату с мамой и младшим братом Отто, который со временем стал скульптором. Радванка — давнее поселение, где в спокойствии десятка улиц одноэтажной застройки столетие за столетием жили поколения крестьян, ремесленников, мастеров, торговцев, извозчиков, принадлежавших к самым разным конфессиям: римо- и греко-католики, кальвинисты, лютеране, иудеи. В этническом коктейле из венгров, украинцев, словаков, евреев, цыган время от времени зажигались яркие звезды: венгерский поэт XVII ст. Иштван Денденец, помещик Миклош Ранх, который в XIX ст. отстроил полуразрушенную римско-католическую церковь, Петр Бокшай — основатель местной «Прогрессии» (1927), историк Михаил Лелекач. А во второй половине XX ст. Радванка дала Ужгороду Лизу Кремнницкую.

Образование Лизышло логично и благополучно. С 1932 по 1941 гг. закончены начальная и горожанская (неполная средняя в советской терминологии) школы. До 1942 года — торговый техникум. Следом — определяющие — художественное училище с 1946 по 1950 год, специальность — декоративная роспись.

Техникум Лиза не закончила из-за материальных сложностей. В художественном училище она одна в группе не имела студента и носила краски

в портфеле. Нужда будет сопровождать ее в течение всей жизни. Отсутствие студента в годы учебы перерастет в отсутствие мастерской и места жительства в период творческого расцвета.

Лиза была невероятно талантлива. Поступив в училище без какой-либо подготовки, уже на первом году обучения она поражала своими живописными достижениями, удивительным чувством цвета и способностью улавливать в портретах самые существенные черты.

У Лизы был непростой характер, она, можно предположить, комплексовала из-за своей бедности. Противилась всему обязательному. Легко взывалась раздражением, чем с радостью пользовались зядири и насмешники из числа однокурсников. Занятия живописью и рисунком длились по 8 часов в день, а преподаватель Адальберт Эрдели был не слишком строг, и Лиза обычно приходила на два часа позже — перед занятиями заходила помолиться в римско-католическую церковь.

После училища первым и единственным местом работы стал Худфонд. В 1952 году Лиза выставляет свои работы на областной выставке, и с тех пор ее выставочная деятельность не прекращалась, достигнув республиканского и всесоюзного уровня. В том же 1952-м Кремнницкая вышла замуж за Бедизира. Началась совместная жизнь и творческий диалог, а иногда и соревнование, противостояние двух талантливых, неодинарных людей. Вместе переносили нужду, вместе зарабатывали в мастерских Худфонда и селах области, оформляя цветной плакат автобусные остановки. И главное — вместе служили искусству.

Павелставил максималистические задачи. Его программа духовного самовоспроизведения и творческого развития предполагала пренебрежение бытовым комфортом и общепринятыми условиями. Все подчинялось высшей цели, всем второстепенным можно было пожертвовать.

Лиза оказывалась и в роли спутника на этом пути, и в роли жертвы. Жизнь изобиловала противоречиями и контрастами. Аскетизм и голодачки чередовались с приемами гостей. Наполненные творчеством дни завершались, бывало, за столиком ресторана «Верховина», заставленным бутылками, укутанным сигаретным дымом. Эти двое всегда оставались родственными, очень разными, и при этом, возможно, глубоко одинокими.

Лиза фантастически работала с цветом. И хотя

это не был «советский» цвет, что можно предъявить художнице, если картина называется «Крановщица»? Основное влияние на ужгородских художников шестидесятников оказал Антон Шепа, который первым окончил институт, имел довольно свободные взгляды на искусство и собственные, колористически очень интересные работы. Павел Бедзир больше экспериментировал с техниками, преимущественно графическими. Под его влиянием Лиза тоже пережила увлечение графикой и сделала несколько своеобразных серий, но сущностью ее творчества оставался цвет. Всегда будут завораживать ее пастозные полотна с удивительно найденными цветовыми сооношениями в технике темперы, особенной бедзировской мешанины из всех красок и даже в энкаустике. Портреты, пейзажи, натюрморты конца 1950-х — середины 1960-х годов, среди которых «Портрет мамы», «Портрет Павла Бедзира», «Юдита», «Маки», «Ужгородская электростанция», графические пейзажи середины 1960-х, и снова натюрморты, портреты и многофигурные композиции 1970-х: «Молодые», «Женщины в поле», «В церкви».

В 1958 году Кремницкая подала документы на вступление в Союз художников. Сначала она была кандидатом, впоследствии кандидатский срок продлили, потом из Киева перекомендовали ужгородцам не спешить, и в конце концов совсем откали в приеме. Трижды рекомендации кандидатке писали Гавриил Глик, Адальберт Борецкий, Антон Кащай, Федор Манайло, Эрнест Контратович, Андрей Коцка, Владимир Михита, Василий Габда. Ее приняли в Союз художников УССР в 1968 году, через 10 лет после первой подачи документов. А еще через 10 лет, в 1978 году, Елизавету Бедзир-Кремницкую сняли с учета членов союза в связи со смертью художницы.

Вся советская система надзора за искусством препятствовала нормальному профессиональному росту Лизы. Она никак не вписывалась в контекст соцреализма. А тут еще и муж — вольнодумец, философ и йогин, кипы «не той» литературы, «не

те» посетители, «не те» разговоры. Потому жильем часто служила производственная мастерская в Худфонде, а в собственной квартире, которую Бедзир получили в середине 1970-х, Лиза прожила недолго — просто не хватило жизни.

Осталось искусство. Драгоценные полотна, выложенные, будто смальтой, геометрическими цветовыми пятнами, где статический персонаж всегда углублен в себя; такой же декоративной силы натюрморты, где каждый предмет — цветовая индивидуальность и вся плоскость — цветовой банкет для гурманов; городские пейзажи с портретами домов в обрамлении линий; многофигурные композиции, где головы, спины, фигуры напоминают то ли разноцветную клумбу, то ли народную керамическую роспись.

Осталось воспоминание о богемных, творческих 60-х годах. Тогда Ужгород, наверное, был наименее провинциальным за всю свою историю. На улицах встречались люди, которые посвятили себя искусству, за магнитическим столиком в «Верховине» шумело свободное и временами эпатажное застолье художников и поэтов.

Осталась картинка-воспоминание: по Корзу, центральной улице города, идут двое — осанистый мужчина с высоко поднятой головой и невысокая коротко стриженная женщина — Павел Бедзир и Лиза Кремницкая.

Перевод с украинского М.Ланько

Без названия, 1960-ые
картон, гуашь, 69,5×50,5

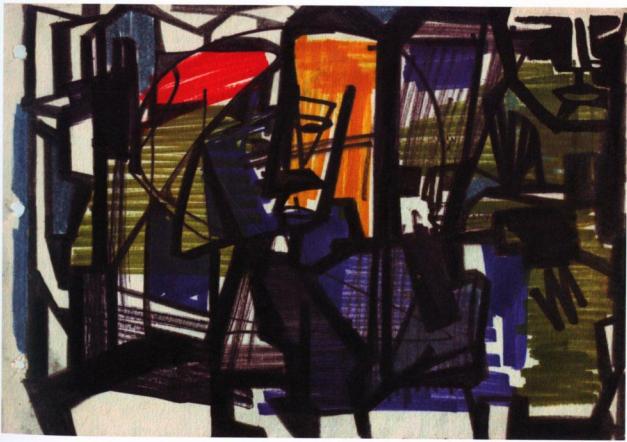
Без названия, 1960-ые
холст, темпера, 80×59,5

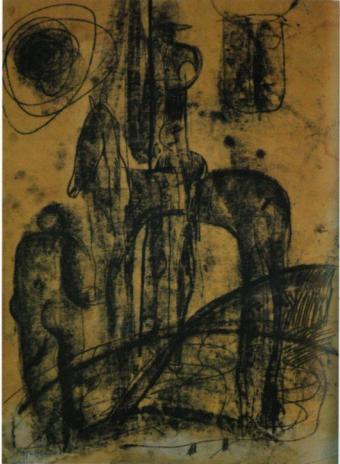
Без названия, 1960-ые
картон, масло, 48,5×34

Без названия, 1960-ые
картон, масло, 50,5×69,9

Без названия, кон. 1960-х – нач. 1970-х
бумага, тушь, маркеры, 20×29

Гуашь 61

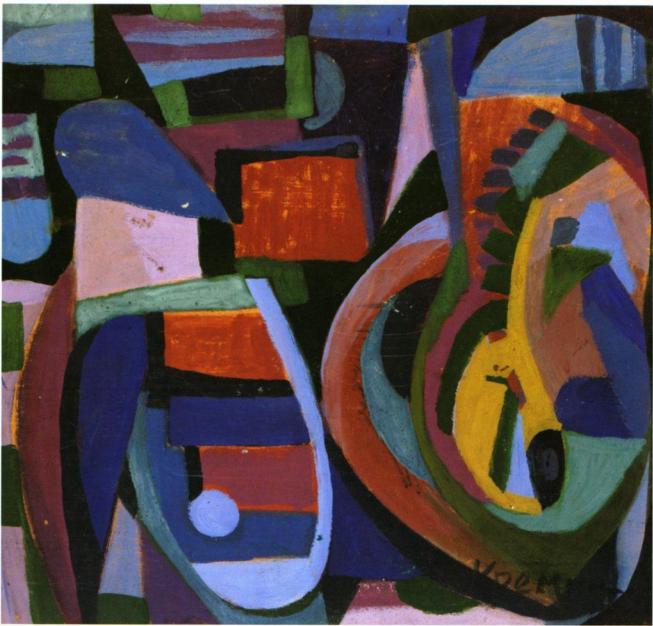
Композиция, 1961
бумага, монотипия, 9×28,7

Дон Кихот, 1960-ые
бумага, монотипия, 53×38

Пейзажный мотив, кон. 1950-х – нач. 1960-х
бумага, монотипия, 5,5×30

Кремницкая

Без названия, 1960-ые
картон, масло, 48,7×52

Без названия, 1960-ые
картон, масло, 68,7×50,5

Верховинская мадонна, 1960-ые
картон, гуашь, 69,5×50

Праздник, 1968
холст, масло, 78×116

Без названия, 1970
картон, масло, 55,8×64,5

Девочка в кресле, 1965
холст, масло. 130×88

Без названия, 1960-е
картон, гуашь. 50,5×31,5